

Раздел 2. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК [316.612:159.913]:[316.422.44:004]

К ПРОБЛЕМЕ ПРЕВЕНЦИИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

М. В. Зиннатова

кандидат психологических наук, доцент

mashaperv@rambler.ru

Е. В. Лебедева

кандидат психологических наук, доцент

ekaweb@inbox.ru

*Российский государственный профессионально-педагогический
университет, Екатеринбург, Россия*

Аннотация. Предлагается новый подход к превенции деструктивного профессионального развития современного человека на основе опережающего предупреждения влияния эффектов цифровизации, что особенно важно на этапе профессиональной подготовки, когда становление будущего профессионала характеризуется высокой степенью сензитивности и уязвимости. Представлены результаты исследования психологических особенностей ориентации субъекта профессионально-образовательной деятельности в цифровизационных условиях.

Ключевые слова: превенция, профессиональная деструкция, профессиональное развитие, цифровизация, эффекты цифровизации.

TO THE PROBLEM OF PREVENTION OF DESTRUCTIVE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF PERSONALITY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

M. V. Zinnatova

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

mashaperv@rambler.ru

E. V. Lebedeva

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

ekaweb@inbox.ru

Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Abstract. The article proposes a new approach to the prevention of the destructive professional development of a modern person – based on the anticipatory warning of the effects of digitalization, in particular at the stage of training, when the formation of a future professional is characterized by a high degree of sensitivity and vulnerability. The article presents the results of a study of the psychological characteristics of the orientation of the subject of vocation-educational activities in digitalization conditions.

Keywords: prevention, professional destruction, professional development, digitalization, digitalization effects.

Процессы глобализации, наблюдающиеся во всех сферах общественной практики, затрагивают и мир профессий. Расширение информационного пространства обусловило усложнение требований к личности современного специалиста, ориентацию на транспрофессионализм, что, в свою очередь, повлекло за собой пересмотр образовательных и профессиональных стандартов. По мнению ряда исследователей, в условиях цифрового общества все более востребованными становятся такие качества профессионала, как адаптивность и толерантность к неопределенности, системность мышления, способность к самоорганизации, умение осуществлять информационный поиск, критически оценивать полученные данные и принимать решения на многокритериальной основе [12].

Переход в цифровую эпоху сопровождается информатизацией образовательного и трудового процессов. По мнению К. Шваба, четвертую промышленную революцию обеспечивает появление мобильного интернета, миниатюрных устройств, искусственного интеллекта [14]. Требования времени, обусловленные интенсивным внедрением цифровых технологий в повседневную жизнь и промышленное производство, привели к цифровой индустриализации мирового пространства [1].

Сам термин «цифровизация» появился в результате развития и повсеместного использования цифровых технологий как характеристика процесса их эксплуатации населением, бизнесом и обществом.

Как отмечает А. Б. Кознов, рынок труда является очень чувствительным индикатором, отражающим цифровизационные изменения экономики [6]. Исследователь выделяет следующие факторы изменения структуры занятости: появление рабочих мест за счет возникновения новых профессий; невостребованность ряда профессий вследствие автоматизации трудовых функций и одновременно сокращение

фрикционной безработицы за счет использования интернет-сервисов по поиску работы; повышение спроса на существующие профессии в ИТ-сфере; дефицит специалистов в отраслях, предполагающих высокий уровень цифровой квалификации; децентрализация трудовой деятельности во времени и пространстве. Сложность совокупной оценки результирующих факторов порождает затруднения долгосрочного планирования работниками своего профессионального пути.

Цифровая трансформация не обошла стороной и систему образования. Рассматривая социально значимые тенденции, характерные для высшего образования в цифровую эпоху, Н. Ю. Игнатова акцентирует внимание на ускорении взаимодействия между участниками образовательного процесса, децентрализации образовательных центров и «диффузности» дистанционного образования, глобализации и интернализации образования, усилении конкуренции за образовательные ресурсы [4].

Цифровые ресурсы позволяют не только ускорить темп обучения, они выступают инструментом гибкого проектирования индивидуальной профессионально-образовательной траектории. Информационная инфраструктура задает условия для максимально полного творческого самовыражения педагогов и обучающихся. Широкая распространенность гаджетов и аппаратных средств детерминирует доступность информации, а технологии виртуальной и дополненной реальности предоставляют возможность моделирования социально-профессиональных ситуаций, многократной и вариативной отработки и тренировки навыков. Возможность асинхронного взаимодействия преподавателя и студента делает процесс обучения более персонализированным и комфортным, позволяя обучающемуся выбирать наиболее удобное время для освоения и закрепления материала.

Наряду с неоспоримыми преимуществами цифровизации, зарубежные и отечественные исследователи выделяют проблемные моменты, связанные с применением цифровых инструментов и формированием виртуального мира, системы дистанционных социальных связей и отношений, дублирующих процессы реального мира, но имеющих определенную специфику [3, 15, 16, 17].

Постараемся обозначить наиболее значимые на наш взгляд аспекты, представляющие потенциальную угрозу психологическому благополучию и целостности личности в цифровую эпоху.

1. Избыточность информации, высокая плотность и неструктурированность информационного потока и, как следствие, возникновение проблемы нервно-психического истощения из-за информационной перегрузки.

2. Утрата доверия к достоверности сведений, рост критичности и нигилизма, обесценивание фактов и точек зрения в результате информационной полифонии [16].

3. «Обезличивание» и виртуализация общения, снижение эффекта присутствия, регресс навыков межличностного общения, обусловленный использованием электронной образовательной коммуникации.

4. Угрозы психологической безопасности (вредоносный контент, троллинг, кибербуллинг и др.), возникновение аддикций (интернет-зависимость, игромания, шопоголизм и др.).

5. Формирование у потребителей цифрового контента «кликерного» и «клипового» типов мышления, характеризующихся зависимостью от цифровых носителей, сниженной способностью к сложной аналитической и самостоятельной работе [15].

6. Включение технических средств и технологий в структуру идентичности и, как следствие, возникновение проблемы сохранения идентичности и приватности [4].

7. Возможность формирования искаженной картины мира, упрощенного и примитивного образа различных явлений, закрепление стереотипов в отношении представителей различных социальных групп [16].

8. Формирование и закрепление ложных смыслов трудовой деятельности, замещение учебно-профессиональной мотивации игровой вследствие избыточной «геймификации» и виртуализации профессионально-образовательного процесса.

Перечень негативных эффектов цифровизации нельзя считать исчерпанным. Увеличение числа публикаций, посвященных социальным и когнитивным трансформациям человечества в эпоху «дигитальной революции», свидетельствует о том, что в настоящее время все острее осознается необходимость превенции деструктивных личностных изменений в условиях цифровой реальности.

В данном исследовании понятие «превенция» (от лат. *«praeventio»* – опережаю, предупреждаю) содержательно рассматривается в контексте понятий «опережающее предвосхищение» и «предотвращение». В обзорной статье З. К. Давлетбаевой приведены основные признаки психологической превенции: устранение неблагоприятных для развития факторов; прогнозирование, основанное на принятии тех или иных решений с определенным временно-пространственным упреждением в отношении будущих событий; реализация мер психологического воздействия на личность обучаемого [2].

В плане опережающего предупреждения возникновения и закрепления деструктивных тенденций профессионального развития превентивные меры должны быть направлены на формирование стратегий внутреннего совладания личности (в том числе на этапе профессиональной подготовки) со следующими эффектами цифровизации и снижение их влияния [5, 10, 13]:

1) повышенная стрессогенность профессиональной среды вследствие перманентной профессиональной гонки, требования быть готовым к постоянным переменам;

2) стирание четких границ между личным и рабочим временем (на сегодняшний день этот эффект цифровизации является одной из технологий профилактики возникновения профессионально обусловленных деструкций);

3) возможность проявления глубинных черт личности, ненормативного поведения, что является следствием профессиональной социализации в интернет-среде, невидимостью субъектов взаимодействия, возможной их анонимностью;

4) затрудненные процессы профессионального самоопределения и самоактуализации, связанные с многообразными профессионально-ценностными ориентирами в интернет-пространстве;

5) утрата ценности реального профессионального мира;

6) ослабление реальной профессиональной коммуникации;

7) трансформация норм и ритуалов профессионального взаимодействия;

8) снижение организационной и профессиональной приверженности к месту работы (фриланс, частая смена мест работы);

9) ослабление или потеря профессиональной идентичности и формирование профессиональной отчужденности;

10) снижение аналитического мышления и критического восприятия профессиональных ситуаций.

Студенческий возраст является сензитивным этапом для формирования системы качеств будущего профессионала. Значимость и самоценность этого возрастного периода раскрыты в трудах К. А. Абульхановой-Славской, В. И. Андреева, Л. С. Выготского, Д. А. Донцова, Р. С. Немова и др. И. С. Кон отмечает, что именно в студенчестве человек решает, «в какой последовательности он приложит свои способности для реализации себя в труде и в самой жизни» [7, с. 57]. Однако в условиях нарастающей социально-профессиональной нестабильности молодежь, лишенная опыта самостоятельной профессиональной деятельности, как правило, испытывает неуверенность в самих целевых ориентирах жизненного и карьерного проектирования.

Прогнозирование и проектирование входят в состав важнейших содержательных компонентов педагогической деятельности. Специфика социальной ситуации развития на стадии получения профессионального образования заключается в том, что молодой человек выстраивает модель «потребного профессионального будущего», не имея реального опыта и включаясь лишь в различные формы квазипрофессиональной деятельности, подкрепленные цифровыми инструментами, которые помогают воссоздать предметный и событийный контекст трудовых отношений.

Профессиональное образование в эпоху цифровой индустриализации должно быть шире, чем простое формирование универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций с учетом требований профстандартов. Оно должно готовить будущего специалиста к успешной самореализации в условиях цифровизации и совладанию с деструктивными эффектами цифровизационных процессов.

Одним из направлений опережающего предупреждения формирования деструкций профессионального развития в новых условиях может быть развитие самоактуализации – личностной готовности к переменам и цифровой компетентности у студентов на этапе профессиональной подготовки.

В связи с вышеотмеченными тенденциями нами было проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление психологических особенностей ориентации субъекта профессионально-образовательной деятельности в цифровизационных условиях. В опросе приняли участие 52 человека – студенты техникума (Оренбургская область) в возрасте 18–20 лет.

В исследовании были применены следующие методики.

1. Опросник «Личностная готовность к переменам» (Personal change readiness survey, PCRS (авторы А. Родник, С. Хезер, М. Голд, К. Хал; апробация Н. А. Бажанова, Г. Л. Бардиер)) [9].

2. Методика «Индекс цифровой компетентности» (автор Г. У. Солдатова). Данная методика позволяет оценить уровень знаний, умений, мотивации и ответственности в четырех сферах (контент, коммуникация, техносфера и потребление) [11].

3. Диагностика самоактуализации личности (САМОАЛ) (автор А. В. Лазукин; адаптация Н. Ф. Калина) [8].

На основании полученных результатов можно заключить следующее: большая часть респондентов (51 %) обладают высоким уровнем цифровой компетентности, что отражает способность обучающихся использовать ресурсы и возможности, предоставляемые интернет-пространством. Средний уровень компьютерной грамотности (уровень среднестатистического пользователя) отмечен у 30 % студентов; 19 % опрошенных продемонстрировали низкий уровень цифровой компетентности, что может быть связано с ограниченной возможностью (или ее отсутствием) Интернета, с использованием цифрового пространства в узкой сфере (только социальные сети или игры).

На рис. 1 представлено процентное соотношение респондентов с различным уровнем выраженности компонентов цифровой компетентности (опросник «Индекс цифровой компетентности»).

Как видно из представленных данных, большинство опрошенных достаточно хорошо знакомы с компьютерными и мобильными приложениями, однако сравнительно малая часть студентов умеют в полной мере использовать цифровые приложения и системы для поиска необходимой информации. Обращает на себя внимание высокий про-

цент респондентов с низким уровнем показателя «Ответственность»: студенты недостаточно полно владеют навыками безопасной работы в сети Интернет.

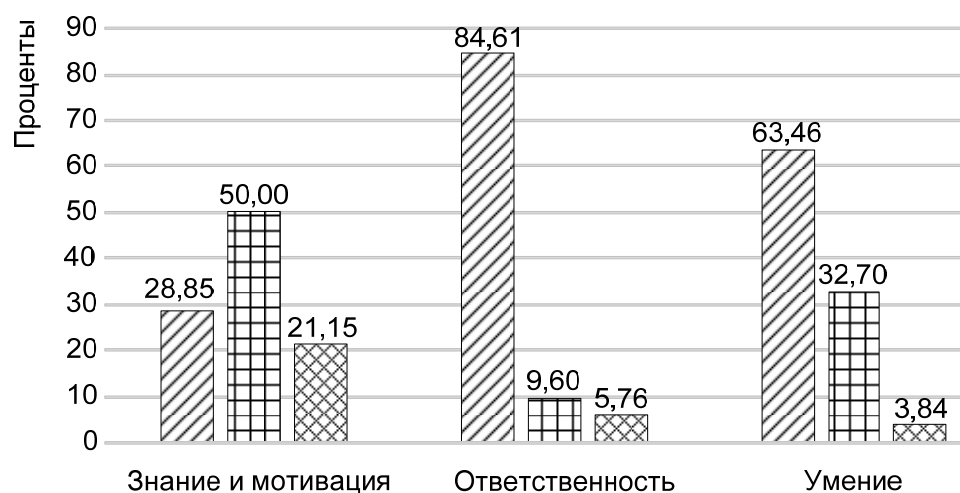

Рис. 1. Гистограмма соотношения уровней выраженности показателей индекса цифровой компетентности:

▨ – низкий уровень; ▩ – средний уровень; ▤ – высокий уровень

Каждый из компонентов цифровой компетентности может реализовываться в четырех сферах деятельности: коммуникация (общение), контент (поиск, отбор, создание, продвижение), техносфера (технические аспекты) и потребление (пользование услугами, платежи, онлайн-покупки).

На рис. 2 представлено процентное соотношение респондентов с различным уровнем выраженности компонентов цифровой компетентности в указанных сферах деятельности (опросник «Индекс цифровой компетентности»).

Можно заключить, что большая часть опрошенных используют Интернет в целях развлечения: социальные сети, просмотр или прослушивание контента. В гораздо меньшей степени респондентов интересует возможности цифрового пространства в контексте обучения

и приобретения новых знаний (процентные показатели в компетенциях техносферы и потребления).

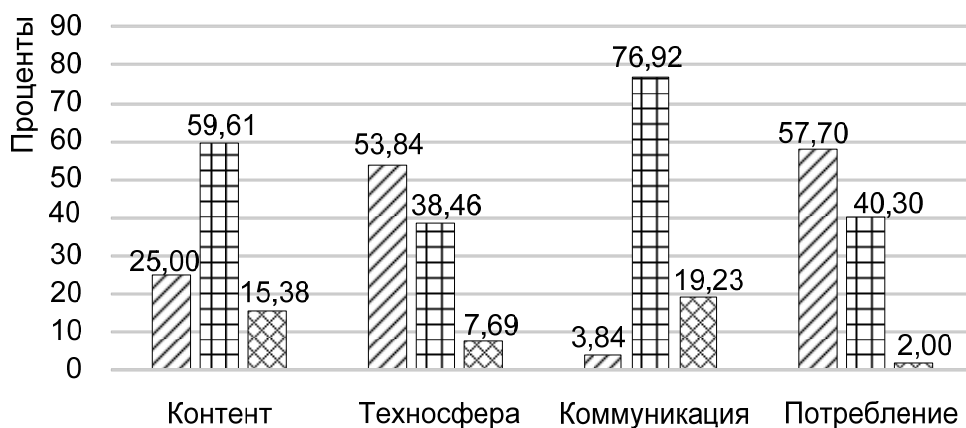

Рис. 2. Гистограмма соотношения уровней выраженности показателей индекса цифровой компетентности в различных сферах:
▨ – низкий уровень; ▩ – средний уровень; ▤ – высокий уровень

Согласно данным, полученным с помощью опросника «Личностная готовность к переменам», значительная часть респондентов демонстрируют низкий уровень выраженности таких показателей, как «Страстность» (75 %), «Находчивость» (71 %), «Оптимизм» (81 %), «Адаптивность» (98 %), «Уверенность» (63 %) и «Толерантность к двусмысленности» (98 %). Таким образом, можно отметить, что большинство студентов характеризуются низким жизненным тонусом, отсутствием веры в себя, неспособностью быстро адаптироваться к изменению ситуации.

Диагностика самоактуализации личности с помощью опросника САМОАЛ показывает следующие результаты: большинство респондентов практически по всем показателям имеют средние и низкие значения, что обусловлено спецификой возрастных задач, новообразований и кризисов в студенческом возрасте. Отмечается также преобладание низких значений по шкалам «Потребность в познании», «Самопонимание», «Аутосимпатия», «Контактность» и «Гибкость в общении».

С целью подтверждения гипотезы о существовании значимых корреляционных связей между показателями самоактуализации, личностной готовности к переменам и цифровой компетентностью студентов колледжа был проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r).

В итоге обнаружены положительные значимые связи между следующими шкалами (p – асимптотическая значимость, уровень значимости):

- «Спонтанность» и «Находчивость» ($r = 0,429$ при $p < 0,05$), «Смелость и предприимчивость» ($r = 0,361$ при $p < 0,05$);
- «Самопонимание» и «Уверенность» ($r = 0,398$ при $p < 0,05$);
- «Контактность» и «Адаптивность» ($r = 0,456$ при $p \leq 0,05$);
- «Ценности» и «Уверенность» ($r = 0,678$ при $p < 0,01$).

Иными словами, характеристики самоактуализирующейся личности положительно взаимосвязаны с личностной готовностью к изменениям, базирующейся на адекватной самооценке, умении находить выходы из сложных ситуаций, тяге к новому, неизвестному в противовес испытанным способам действий, возможности гибко перестраивать алгоритм разрешения проблем в зависимости от внешних условий.

В ходе корреляционного анализа не обнаружено значимых взаимосвязей параметров самоактуализации и цифровой компетентности, т. е. выдвинутая гипотеза получила частичное подтверждение.

Проблема деструктивного профессионального развития современного человека в условиях цифровизации является новой для отечественной науки, отражая влияние цифровой индустриализации на личность в процессе освоения профессии и выполнения профессиональной деятельности. Своевременное обращение к данной проблеме позволит идентифицировать деструктивные эффекты цифровизационного воздействия и определить научно обоснованные учеными и практиками превентивные меры опережающего характера.

Проведенное исследование на примере его участников демонстрирует уязвимость современных студентов в отношении возможного формирования у них деструктивного направления профессионального развития в условиях цифровизации. Полученный результат может стать

основой для определения направлений модернизации профессионального образования и включения в процесс профессиональной подготовки мер опережающего предупреждения деструктивного профессионального развития и снижения влияния эффектов цифровизации путем развития личностной готовности к переменам, цифровой компетентности и стремления к самоактуализации у будущих специалистов.

Список литературы

1. *Андриевский, И.* Цифровая индустриализация / И. Андриевский. URL: <http://российский-союз-инженеров.рф/цифровая-индустриализация/>. Текст: электронный.
2. *Давлетбаева, З. К.* Психологическая превенция и профилактика: понятийный аспект / З. К. Давлетбаева. Текст: непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. 2013. Вып. 1. С. 3–10.
3. *Емелин, В. А.* Трансформация высших психических функций в условиях развития цифровых технологий / В. А. Емелин. Текст: непосредственный // Цифровое общество в культурно-исторической парадигме: материалы Международной научной конференции, Москва, 15–16 окт., 2018 г. Москва: Российский государственный гуманитарный университет. 2018. С. 207–210.
4. *Игнатова, Н. Ю.* Образование в цифровую эпоху / Н. Ю. Игнатова. Нижний Тагил: Изд-во Нижнетагил. технол. ин-та, 2017. 128 с. Текст: непосредственный.
5. *Измагурова, В. Л.* Влияние информационных технологий на развитие личности: вопросы и перспективы / В. Л. Измагурова. URL: <https://mpei.ru/Life/psycholog/Lists/Psy/NewsDispForm.aspx?.ID=23&ContentTypeId=0x0100766032BE7137754C83E91E1F12BBEBC4>. Текст: электронный.
6. *Кознов, А. Б.* Влияние цифровизации на рынок труда / А. Б. Кознов. Текст: электронный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4–2. С. 177–192. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-rynok-truda>.
7. *Кон, И. С.* Психология ранней юности / И. С. Кон. Москва: Просвещение, 1989. 254 с. Текст: непосредственный.

8. *Лазукин, А. В.* Диагностика самоактуализации личности (САМОАЛ). Методика в адаптации / А. В. Лазукин, Н. Ф. Калина. URL: <http://testoteka.narod.ru/lichn/1/33.html>. Текст: электронный.

9. *Личностная* готовность к переменам (Personal change-readiness survey – PCRS). URL: <https://www.sites.google.com/site/test300m/pcrs>. Текст: электронный.

10. *Молчанова, Е. В.* О плюсах и минусах современной цифровизации образования / Е. В. Молчанова. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-plyusah-i-minusah-tsifrovizatsii-sovremennogo-obrazovaniya/viewer>. Текст: электронный.

11. *Солдатова, Г. У.* Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г. У. Солдатова. URL: <http://ifap.ru/library/book536.pdf>. Текст: электронный.

12. *Сухомлин, В. А.* Методологические аспекты концепции цифровых навыков / В. А. Сухомлин, Е. В. Зубарева, А. В. Якушин. Текст: непосредственный // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2017. Т. 13, № 2. С. 146–152.

13. *Халин, В. Г.* Цифровизация и ее влияние на российскую экономику: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В. Г. Халин, Г. В. Чернова. Текст: непосредственный // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46–63.

14. *Шваб, К.* Четвертая промышленная революция / К. Шваб. URL: <https://mybook.ru/author/klaus-shvab/chetvertaya-promyshlennaya-revoluciya/read/>. Текст: электронный.

15. *Шнейдер, Л. Б.* Вчера, сегодня, завтра: от «кликерного» к клиповому и далее к чиповому мышлению / Л. Б. Шнейдер. Текст: непосредственный // Цифровое общество в культурно-исторической парадигме: материалы Международной научной конференции, Москва, 15–16 окт., 2018 г. Москва: Российский государственный гуманитарный университет. 2018. С. 198–203.

16. *Яницкий, М. С.* Психологические аспекты цифрового образования / М. С. Яницкий. Текст: непосредственный // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 2 (34). С. 38–44.

17. *Bold, M.* Interaction in distance learning / M. Bold. Text: print // Encyclopedia of distance learning. New York: Hershey, 2009. P. 1244–1249.